

Третий молодой господин, будучи мужчиной, был настолько красив, что трудно представить, какой красавицей была наложница Лю в молодости.

Но, очевидно, им не суждено было её увидеть.

— Пошли.

Они продолжали неспешно ехать в повозке по направлению к дому маркиза.

Внезапно они увидели впереди человека, который шёл, рассеянно оглядываясь по сторонам. Им пришлось предупредить его, чтобы он уступил дорогу, но тот, казалось, был в своих мыслях и не слышал их слов, продолжая идти прямо на них...

Когда их повозка уже почти столкнулась с ним, они вынуждены были остановить лошадей.

К счастью, они ехали не слишком быстро, поэтому повозка остановилась без происшествий.

Если бы лошадь бежала быстрее, этот человек точно бы попал под копыта.

Мужчина, который шёл, не глядя на дорогу, наконец очнулся, когда оказался прямо перед мордой лошади, и остановился.

Слуги смотрели на него, не скрывая недовольства, и один из них строго сказал:

— Как ты идёшь? Не видишь, куда идёшь?!

Мужчина посмотрел на них, крепче сжал свой узелок и слегка поклонился:

— Прошу прощения, я впервые в столице, поэтому немного растерялся и не заметил вашу повозку...

С этими словами он отошёл в сторону, и в этот момент занавеска повозки приподнялась, и показалось лицо Чэнь Циньцина.

Мужчина увидел его, остановился на мгновение, в его глазах промелькнуло что-то, и он ещё крепче сжал свой узелок.

Чэнь Циньцин не сразу посмотрел на него, а повернулся к слуге, который управлял повозкой, и спросил:

— Что случилось?

Слуга, увидев Чэнь Циньцина, непроизвольно смягчил голос:

— Ничего, просто кто-то чуть не столкнулся с нами.

Только тогда Чэнь Циньцин перевёл взгляд на мужчину...

[Нелегальная система обнаружена.]

[Цель: Нелегальная система Бедствия.]

[Подтверждён объект привязки.]

[Имя человека, связанного с нелегальной системой: Сюй Ланьшань.]

Чэнь Циньцин посмотрел на лицо Сюй Ланьшаня, которое можно было назвать разве что милостивым, но никак не связанным с понятием «бедствия».

Однако Чэнь Циньцин знал, что это лицо не было настоящим. Сюй Ланьшань использовал навык своей системы — технику маскировки, чтобы изменить свою внешность.

Что касается того, почему хозяин Нелегальной системы Бедствия решил не показывать своё настоящее лицо с самого начала, Чэнь Циньцину не нужно было долго думать, чтобы понять это.

Сегодняшняя маскировка была для будущего эффекта.

Эффекта от его таланта, эффекта от его красоты, которые в конечном итоге объединятся в страстную любовь.

Однако, будучи системой Бедствия, она связалась не с женщиной, а с мужчиной, что вызывало определённые размышления.

Чэнь Циньцин поднял руку, чтобы прикрыть кашель.

Слуга, увидев это, поспешно сказал:

— Третий молодой господин, вам лучше вернуться внутрь, на улице ветрено, а вы нездоровы...

Чэнь Циньцин в последний раз взглянул на человека, связанного с Нелегальной системой Бедствия, затем кивнул слуге и вернулся в повозку.

После того как Чэнь Циньцин вошёл внутрь, слуга, увидев, что мужчина всё ещё стоит перед их повозкой, нахмурился и раздражённо сказал:

— Что уставился? Уходи с дороги!

Сюй Ланьшань снова очнулся, отвёл взгляд и отошёл в сторону.

Однако, стоя на обочине, он всё ещё невольно смотрел на удаляющуюся повозку, думая о мужчине, который выглянул из неё.

Он мог слышать, как две маленькие девочки обсуждали того молодого господина, говоря, что он такой красивый, и они никогда раньше не видели его в столице, и интересовались, из какой он семьи.

Неосознанно Сюй Ланьшань коснулся своего лица, и его взгляд стал решительным.

Сейчас он просто замаскирован, его настоящее лицо в сто раз красивее.

Ведь, как бы красив ни был тот мужчина, он всё же был явно мужчиной, а он, Сюй Ланьшань, был красотой, которая превосходила половые границы и могла поразить мир.

Однако такая внешность могла бы помешать его планам, поэтому он пока не мог её раскрыть...

С этими мыслями Сюй Ланьшань поправил свой узелок на плече, и уверенность в своей внешности вернулась.

Сейчас он не уступал никому, ни мужчинам, ни женщинам, ведь он должен был стать

настоящим «бедствием».

Сюй Ланьшань повернулся, и в этот момент услышал голос своей системы:

[Дин — Обнаружен владелец удачи этого мира.]

Сюй Ланьшань снова остановился, его сердце забилося быстрее:

[Владелец удачи? Где?]

Нелегальная система Бедствия ответила:

[Прямо перед вами, на втором этаже ресторана.]

Сюй Ланьшань посмотрел на ресторан перед ним.

Башня Пьяного Бессмертного.

С первого взгляда было видно, что это был очень роскошный ресторан.

Сюй Ланьшань медленно поднял взгляд на второй этаж, но никого не увидел.

Не раздумывая, он направился внутрь...

Сюй Ланьшань, конечно, не знал, что тот, кого он искал, также исчез из окна, как только повозка Чэнь Циньцина скрылась из виду.

Чэнь Циньцин и его спутники прибыли в дом маркиза Чжэнго, повозка остановилась, и они вышли.

Слуги, ожидавшие у входа, сразу же провели их внутрь.

Как третий молодой господин дома маркиза, Чэнь Циньцин должен был сначала нанести визит госпоже маркиза.

Кроме того, у него ещё не было своего двора, поэтому ему нужно было ждать её распоряжений.

Чэнь Циньцин последовал за слугой, который вёл его, и вошёл в главный зал, где встретил госпожу маркиза.

Когда госпожа маркиза увидела его, её выражение лица резко изменилось, и она смотрела на него смущённым взглядом, словно сквозь него она видела кого-то другого.

Только тихий кашель Чэнь Циньцина вывел её из этого состояния.

Когда она снова посмотрела на него, её выражение всё ещё было сложным, но в нём появилась усталость.

Она не стала усложнять Чэнь Циньцину жизнь, махнула рукой и сказала:

— Твоя комната уже готова, Цуй Чжу и Мэй Сян проводят тебя туда. Отныне они будут твоими служанками, которые будут заботиться о тебе.

Цуй Чжу получила приказ и повела Чэнь Циньцина во двор Хуайлю.

Чэнь Циньцин, глядя на этот двор, невольно задумался.

Однако он последовал распоряжениям госпожи маркиза и поселился в этом дворе.

Затем он написал рецепт для Чэнь Пина, чтобы тот купил лекарства, а сам лёг в постель, чтобы отдохнуть.

Цуй Чжу и Мэй Сян, увидев это, не стали его беспокоить, позволив ему спокойно отдохнуть.

В полубессознательном состоянии Чэнь Циньцин вдруг почувствовал, что что-то обвилось вокруг его тела, и, странным образом, ему стало намного лучше...

Чэнь Циньцин медленно открыл глаза и посмотрел на своё тело, и тогда...

Он увидел дракона...

Золотого дракона...

Маленького золотого дракона, который обвился вокруг него...

Этот маленький золотой дракон был невелик, и, обвившись, он занимал всё его тело.

Странным образом, Чэнь Циньцин не чувствовал его веса.

Он мог ощутить что-то на своём теле только благодаря своей исключительной чувствительности и сильному присутствию этого маленького золотого дракона.

Присутствие этого маленького золотого дракона было настолько сильным, что даже в своём болезненном состоянии, с тяжёлой головой, но не спящий, Чэнь Циньцин не мог его не заметить.

И то, что его симптомы явно уменьшились, с такой скоростью, которая превосходила действие лекарств, — как он мог этого не почувствовать?

Хотя он и не выздоровел полностью, но состояние улучшилось, и он больше не чувствовал тяжести в голове и помутнения сознания.

Авторская заметка: Давно не писал в древнем сеттинге, поэтому могу писать немного медленно, прошу прощения, мои дорогие читатели. Если что-то не так, пожалуйста, простите меня. Люблю вас, целую!!!

Спасибо тем, кто поддержал меня, бросив «бомбу» или полив «эликсиром»!

Спасибо за брошенную [гранату]: You Jing Du Xing Mi — 1 шт.;

Спасибо за брошенный [снаряд]: Мо Бай — 1 шт.;

Спасибо за политый [эликсир]: You Jing Du Xing Mi — 10 бутылок;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446563>